КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНІЮ 3 Р. 60 К. СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ. | ВЫХОДЯТЪ **два раза** ВЪ МѢСЯЦЪ 1 И 15 ЧИСЕЛЪ.

1892 года. **№ 10.** 15 Мая.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день памяти священномученика Макарія, митрополита Кіевскаго.

„Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“ (Псалм. 67, 36).

Истинность этихъ словъ Псалмопѣвца самымъ очевиднымъ образомъ открыта для насъ, обитателей богоспасаемаго

града сего. Ибо не предъ нашимъ ли взоромъ, отъ лѣтъ древнихъ, благодатію Божіею неотмѣнно почиваетъ на ложахъ своихъ цѣлый сонмъ св. угодниковъ Божіихъ?

И нынѣ мы собрались ко гробу одного изъ тѣхъ праведниковъ, которыхъ Господь прославилъ нетлѣніемъ мощей ихъ,—ко гробу священно-мученика Макарія, въ которомъ онъ, усѣченный мечемъ дикихъ татаръ, возлегъ опочить послѣ многихъ неусыпныхъ трудовъ въ бѣдствовавшей въ его время церкви и странѣ кіевской. Почти 4 вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ почилъ на семъ ложѣ священно-мученикъ, и тлѣніе не коснулось св. тѣла его! Пройдутъ, быть можетъ, и еще вѣка надъ этимъ гробомъ, тѣло почившаго угодника Божія останется неизмѣннымъ среди стремительнаго потока времени. Когда внимательно подумаешь о семъ, невольно приходишь въ благоговѣйное изумленіе.

И въ самомъ дѣлѣ. Человѣкъ, какъ все на землѣ, съ того времени, какъ прогремѣло надъ прародителями нашими грозное опредѣленіе правды Божіей: „земля еси и въ землю отъидеши“ (Быт. 3, 19), въ тѣлесномъ составѣ своемъ подлежитъ общему закону тлѣнія. Еще задолго до истеченія назначеннаго Провидѣніемъ срока жизни человѣческой (семьдесятъ или, если въ силахъ, восемьдесятъ лѣтъ, рѣдко болѣе) тѣло наше истощается въ своихъ силахъ, слабѣетъ и дѣлается дряхлымъ. Различныя болѣзни, какія испытываемъ мы, ничто иное, какъ путь къ смерти и разрушенію. Поразительный, ужасающій видъ представляетъ намъ тѣло умершаго человѣка, такъ что считаемъ долгомъ удалять его отъ взора человѣческаго: оно дѣлается холоднымъ и смраднымъ, безжизненнымъ трупомъ и постепенно теряетъ свой человѣческій образъ! Положенное въ могилу, оно разлагается тамъ на свои составныя части и обращается въ груду гніющихъ веществъ.

Что же сказать, когда на землѣ, въ сей мрачной юдоли всеобщаго тлѣнія, мы видимъ тѣла многихъ святыхъ людей сіяющими нетлѣніемъ цѣлые вѣка? Что значитъ, что сіи тѣ-

ла, по своему существу такія же, какъ и всѣ прочія тѣла человѣческія, не только сами видимо торжествуютъ надъ тлѣніемъ, но еще сообщаютъ жизнь и нетлѣніе всѣмъ, съ вѣрою къ нимъ притекающимъ? Это необыкновенное явленіе невольно возноситъ нашу мысль къ Творцу и Законодателю вселенной, Который, по своей премудрости и всемогуществу, иногда препобѣждаетъ данные ей Имъ же Самимъ законы и силы, т. е. творитъ чудо, явленіе съ внутренней своей стороны недоступное слабому и ограниченному нашему разумѣнію.

Для чего же премудрость и всемогущество Божіе совершаютъ предъ нами такое дивное чудо? Господь всегда дѣйствуетъ по премудрымъ планамъ Своимъ. Когда Его дѣйствующая сила обнаруживается въ явленіяхъ чудесныхъ, то это означаетъ, что тамъ сосредоточиваются благотворныя для человѣчества Его намѣренія Нетлѣніе св. мощей по свойствамъ своимъ есть явленіе, ясно свидѣтельствующее объ особенномъ значеніи его, ибо оно состоитъ въ связи съ планами Божественнаго домостроительства о спасеніи рода человѣческаго и есть одно изъ дѣйствій Божія Промысла о судьбахъ церкви. И такъ, для чего Господу Богу благоугодно даровать тѣламъ многихъ праведниковъ нетлѣніе?

Прежде всего въ этомъ чудесномъ явленіи нельзя не видѣть особеннаго рода прославленія самихъ святыхъ въ награду за ихъ благочестивую жизнь на землѣ, особеннаго чуда славы Божіей, торжественнаго проявленія Божія благоволенія къ праведникамъ и въ немъ предначатія, еще здѣсь на землѣ, той славы, какою просіяютъ они въ царствѣ небесномъ.

Господь „воображается“ въ избранныхъ своихъ (Галат. 4, 19), „живетъ въ нихъ“ (Галат. 2, 20), и какъ въ Немъ Самомъ „живетъ всяко исполненіе Божества телѣснѣ“ (Колос. 2, 9), такъ, подобно сему Божественному таинству, и Онъ благоволитъ обитать въ угодникахъ Своихъ, на сколько находитъ ихъ способными къ внутреннему съ Собою общенію,

даже „телѣснѣ“. Полнота Христовой жизни и силы, постоянно обитающая въ душахъ святыхъ Божіихъ, переливается, такъ сказать, въ самыя тѣлеса ихъ, которыя проникаются ею во всемъ составѣ своемъ, и даже благоухаютъ ею для другихъ, подобно тому, какъ сосудъ заимствуетъ благоуханіе отъ благовонной масти, долго въ немъ хранящейся. А такъ-какъ благодатная сила Господня нетлѣнна и всемогуща, то, естественно, она, „вселясь“ (2 Кор. 12, 9) въ людей, „иже Христовы суть“ (Галат. 5, 24), сообщаетъ тѣламъ ихъ нетлѣніе и чрезъ нихъ чудодѣйствуетъ, какъ нѣкогда чудодѣйствовала чрезъ „платки и полотенца“, бывшія на „тѣлѣ“ Ап. Павла (Дѣян. 19, 12), или чрезъ одно „осѣненіе тѣнью“ проходившаго Ап. Петра (5, 15).

Какое, братіе, дивное воздаяніе за благочестіе! За свое благочестіе угодники Божіи нерѣдко сподобляются того, что не только ихъ духъ возводится къ благодатному общенію со Христомъ, но и самое тѣло ихъ, очищенное святыми подвигами пощенія, молитвеннаго колѣнопреклоненія и т. п., содѣлывается причастнымъ благодатной животворящей силы Божіей. И если это на землѣ еще, то какая слава ожидаетъ святыхъ на небѣ!

Однако же не всѣ праведники участвуютъ въ этомъ, такъ называемомъ „первомъ воскресеніи“ (Аиок. 20, 6), состоящемъ въ чудесномъ нетлѣніи ихъ тѣлъ. Что значитъ это? Ужели Господь не одинаково благъ ко всѣмъ боящимся Его, не одинаково дѣлаетъ всѣхъ ихъ причастниками жизни и своей славы? Для чего Онъ для однихъ приблизилъ время прославленія и воскресенія, для другихъ отдалилъ? Эти вопросы не подлежатъ человѣческому изслѣдованію, потому что они выше нашего ума. „Единъ Богъ вѣсть сущія своя“ (2 Тим. 2, 19) и знаетъ кого и какъ наградить соотвѣтственно высшимъ Своимъ планамъ и подвигамъ каждаго. Намъ извѣстно только, что блаженство святыхъ въ вѣчномъ царствѣ славы будетъ не одинаково, смотря потому, какой степени духовнаго совершенства достигнетъ кто изъ нихъ на землѣ. Одни будутъ стоять ближе къ источнику жизни и

блаженства Господу І. Христу, другіе далѣе, хотя всѣ они будутъ наслаждаться неизреченнымъ блаженствомъ (1 Кор. 2, 9 ср. 12. 13). Какъ „звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ; такожде и воскресеніе мертвыхъ", — говоритъ св. Апостолъ (1 Кор. 15, 42). Судя по сему, можно полагать, что нетлѣнный Царь вѣковъ не равно проявляетъ силу нетлѣнія въ тѣлахъ святыхъ, а сообразно со степенями внутренняго ихъ освященія, которое служитъ основаніемъ нетлѣнія и жизни. Но изъ неравенства видимой награды святымъ можно заключить, что сіе нетлѣніе, какъ награда, дается святымъ не столько для нихъ самихъ, достигшихъ уже небеснаго отечества, сколько для насъ, странствующихъ еще на землѣ. Истинная мзда праведниковъ на небѣ, и прославленіе отъ людей, котораго не искали они въ продолженіи своей жизни, много ли можетъ прибавить къ той славѣ, какою прославлены они отъ Бога? Но для насъ, земныхъ странниковъ, нетлѣніе мощей святыхъ весьма утѣшительно и поучительно во многихъ отношеніяхъ.

Встрѣчаются иногда люди, которые почему-то бываютъ мало способны понимать внутреннія достоинства христіанской вѣры и по нимъ судить объ ея богооткровенности, истинности и святости. Для такихъ можетъ имѣть особенное значеніе нетлѣніе св. мощей вь качествѣ сильнѣйшаго и убѣдительнѣйшаго доказательства божественности христіанства. И вотъ почему. Чудеса вообще служатъ рѣшительными и окончательными признаками истинной вѣры—богооткровенной. Господь благоволилъ обставить Свое откровеніе особыми, высшими знаменіями, называемыми чудесами, которыя, будучи возможны только для Него одного, могутъ уже окончательно убѣдить человѣка въ томъ, что онъ не ошибается, принимая извѣстную вѣру за откровеніе самаго Бога. Проповѣдники христіанства, начиная отъ самаго Основателя его, въ доказательство божественности евангельскаго ученія, указывали народу на чудеса вообще. Нетлѣніе св. мощей есть чудо, тѣмъ преимуществующее предъ многими другими чудесами, что тѣ однократны, мгновенны и могли быть убѣди-

тельны для очевидцевъ и терять свое значеніе для родовъ послѣдующихъ, а нетлѣніе св. тѣлъ—чудо постоянное, свидѣтельствующее о томъ, что въ нетлѣнномъ тѣлѣ всегда живетъ чудодѣйственная сила Господня, и вслѣдствіе этого нетлѣнные останки святыхъ являются всегдашними, безмолвными, но въ самомъ безмолвіи своемъ краснорѣчивыми свидѣтелями истинности и животворости св. вѣры Христовой. Безмолвныя раки ихъ говорятъ всѣмъ и каждому: пріиди и виждь, истинна ли вѣра, нами исповѣдываемая, когда она такъ чудесно оправдана самимъ Господомъ на насъ самихъ;—пріиди и виждь, животворна ли вѣра наша, когда божественною силою ея тѣла наши сами по себѣ бренныя, какъ бы въ самой смерти живутъ нетлѣніемъ.

Къ стыду нашего времени встрѣчаются между нами такіе люди, которые сомнѣваются въ истинѣ христіанскаго ученія о воскресеніи мертвыхъ. Маловѣрному уму ихъ представляется невозможнымъ, какимъ образомъ тѣло человѣческое, составленное изъ земли и совершенно истлѣвшее въ могилѣ, можетъ опять ожить. При видѣ нетлѣнныхъ мощей святыхъ такой маловѣръ найдетъ разрѣшеніе своего недоумѣнія. Онъ узнаетъ, что если Господь тѣло святого, естественно долженствующее истлѣть, сохраняетъ нетлѣннымъ цѣлые вѣка и сохранитъ впредь до послѣдняго дня міра, когда нетлѣніе его, безъ сомнѣнія, имѣетъ заключиться воскресеніемъ, то Онъ и согнившее въ землѣ тѣло можетъ снова оживотворить и „освободить отъ работы истлѣнія" (Рим. 8, 21). Для всемогущества Божія то и другое одинаково возможно. И значитъ, нетлѣніе нѣкоторыхъ святыхъ тѣлъ служитъ для насъ видимымъ и вѣрнымъ залогомъ будущаго вокресенія всѣхъ. Посему, какія бы мысли не смущали тебя, христіанинъ, относительно общаго нашего воскресенія, ищи успокоенія и разрѣшенія своихъ сомнѣній у ракъ нетлѣнно-почивающихъ праведниковъ;—съ вѣрою и упованіемъ лобызай ихъ, какъ залоги будущаго твоего воскресенія. Принеси „перстъ твой сѣмо", осязай сіи бренныя тѣлеса, благодатію и премудростію Божіею соблюдаемыя въ нетлѣніи, „и не буди не вѣренъ, но вѣренъ" (Іоан. 20, 27).

По ученію св. церкви, отшедшіе изъ здѣшняго міра „святіи Божіи человѣцы“ ходатайствуютъ за насъ предъ Отцемъ небеснымъ (Апок. 8, 3. 4), на основаніи ходатайства за весь родъ христіанскій Господа І. Христа. Конечно, кто имѣетъ живую вѣру, въ комъ вѣра благодатію Божіею возведена до преобладающаго начала жизни,—до начала, освящающаго всѣ его дѣйствія, тотъ всегда можетъ быть увѣренъ въ дѣйствительности ходатайства святыхъ. Исторія церкви Божіей на землѣ и личный опытъ утверждаютъ таковаго въ сей увѣренности. Но немощный въ вѣрѣ, съ преобладающею чувственностію, для укрѣпленія себя въ вѣрѣ въ невидимое покровительство угодниковъ Божіихъ, имѣетъ нужду въ какомъ либо видимомъ, осязательномъ посредствѣ. Такое посредство Господу благоугодно даровать намъ въ нетлѣніи св. мощей. Дѣйствительно, при видѣ нетлѣнныхъ мощей святыхъ съ особенною силою возбуждается вѣра въ ходатайство ихъ. Когда св. угодникъ Божій, которому мы молимся, не пребываетъ среди насъ своими нетлѣнными останками, тогда общеніе наше съ нимъ чисто духовное, общеніе молитвы, вѣры и любви. Но когда праведникъ обитаетъ среди насъ нетлѣннымъ тѣломъ своимъ,—тогда не только вѣра, но и глазъ нашъ видитъ, не только духомъ молитвы соприкасаемся мы съ его духомъ, но и осязаютъ руки наши, не только объемлетъ любовь, но и уста наши лобызаютъ молитвенника нашего. Тогда чувствуется нами особенная радостная близость къ угоднику Божію. Имѣя предъ своими глазами останки почивающаго среди насъ праведника, мы представляемъ себѣ, что онъ, какъ-бы дѣля съ нами земное бытіе, гораздо удобнѣе можетъ видѣть всѣ наши нужды и гораздо скорѣе слышать всѣ наши моленія, и потому скорѣе помогать намъ своимъ ходатайствомъ предъ Господомъ. Не чувствуемъ ли мы, созерцая св. мощи, что находимся въ особенномъ присутствіи Божіемъ, какъ бы на мѣстѣ самаго дѣйствія чудотворной силы. Не бьется ли сердце наше отъ ожиданія чудеснаго дара, когда уста наши касаются святыни мощей. И ожиданіе наше не напрасно. Господь, не отвергшій вѣры Ѳомы, основанной на видѣніи воскресшаго І. Христа, приметъ и нашу вѣру, возбужденную созерцаніемъ нетлѣнныхъ святыхъ, и по ней исполнитъ всякое наше ожи-

даніе, лишь бы оно было равносильно вѣрѣ и не было противно Его святости и нашему истинному благу.

„Поминайте наставники ваша, говоритъ св. Аопостолъ;... ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7). Убѣждая насъ подражать вѣрѣ скончавшихся въ благочестіи наставниковъ нашихъ, Апостолъ указываетъ намъ на то, что сильнѣе поражаетъ чувства, и потому глубже проникаетъ въ душу,—на кончину наставниковъ нашихъ, которую Господь нетлѣніемъ ихъ останковъ увѣковѣчиваетъ въ назиданіе послѣдующимъ поколѣніямъ. Итакъ Господь „не даетъ видѣть преподобнымъ своимъ истлѣнія“ (Пс. 15, 10), наконецъ, для возбужденія и укрѣпленія въ насъ духа благочестія вообще. Кто не испыталъ, что даже незначительные предметы, оставшіеся послѣ дорогихъ для насъ лицъ, при взглядѣ на нихъ часто способны вызвать у насъ воспоминанія о самыхъ лицахъ, пробудить чувства, на помнить добрыя ихъ наставленія, и конечно, чѣмъ выше самое лице, оставившее послѣ себя что-либо на память, тѣмъ и предметы, ему принадлежавшіе, становятся для насъ дороже. Святые—это друзья Божіи (Іоан. 15, 14. 15), это земные ангелы, стремившіеся въ своей жизни такъ или иначе воплотить идеалъ христіанской совершеннѣйшей жизни. Мощи святыхъ—это по преимуществу храмы св. Духа (Кор. 3, 16; 6, 19), это орудія, чрезъ которыя совершались ихъ великіе подвиги. Посему при видѣ священныхъ останковъ, не должны ли мы проникаться чувствомъ благоговѣнія къ нимъ и невольно воспоминать благочестивую жизнь нетлѣнно почивающихъ угодниковъ Божіихъ? Минувшіе вѣка, въ которыхъ они подвизались, живою картиною проносятся предъ нашимъ сознаніемъ. Тишина блаженнаго покоя, какимъ наслаждаются нетлѣнныя мощи праведниковъ, настала для нихъ не послѣ наслажденія земнымъ покоемъ, а послѣ безпрерывнаго труда и тяжкой борьбы съ многочисленными врагами спасенія. Мы сравниваемъ свою жизнь съ жизнью св. угодниковъ Божіихъ и съ глубокимъ прискорбіемъ замѣчаемъ, какая большая разница между ними и нами: гдѣ эта твердая, непоколебимая вѣра въ Бога, гдѣ тѣ святые подвиги,

какими просіяли праведники? Сознаемъ, что у насъ ихъ нѣтъ, что мы жалки сравнительно съ ними, и невольная теплая молитва о дарованіи намъ подвиговъ благочестія исторгается изъ глубины нашей души.

Такимъ образомъ раки св. угодниковъ—это самимъ Богомъ воздвигнутыя каѳедры, съ которыхъ всѣмъ и каждому изъ насъ возвѣщаются вѣчныя истины не словами, какъ это бываетъ въ нашихъ слабыхъ поученіяхъ, а дѣлами и чудесами. Посему, братіе, вмѣсто нашихъ наставленій вамъ, послушаемъ всѣ неумолкающаго голоса, исходящаго отъ сего безмолвнаго гроба, вь которомъ столько вѣковъ, благодатіею Божіею, нетлѣнно почиваютъ мощи священномученика Макарія. Можно ли не слышать этого голоса? Можно ли, слыша, не разумѣть его? „Взирайте“, вѣщаетъ намъ самъ почившій наставникъ нашъ, „на скончаніе моего жительства“, которое я столько вѣковъ представляю предъ взоромъ вашимъ. Я вижу, что вы стекаетесь ублажать кончину мою. Но ублажая кончину мою, ублажите и житіе, которое привело меня къ такой кончинѣ, для вашего собственнаго спасенія. Промыслъ Божій такъ милосердъ къ вамъ, что благоволилъ обитать вамъ во градѣ, исполненномъ нетлѣнными останками святыхъ. Сугубо безотвѣтны будете, если, живя среди сонма святыхъ Божіихъ, не научитесь восходить, по слѣдамъ ихъ, въ небесное отечество. Ублажите же самихъ себя подражаніемъ вѣрѣ моей со всѣми подвигами благочестія, которые произвела отъ нея благодать Христова. Если у кого мало вѣры и добрыхъ дѣлъ, тотъ пусть окружитъ мое ложе хотя обѣтомъ жить по христіански.

Да не будемъ, братіе, равнодушны къ сему голосу Богоноснаго Отца нашего! Да пробудитъ онъ въ насъ новую готовность продолжать бодренно, или начать нелѣностно хожденіе въ заповѣдяхъ Божіихъ! Аминь.

Розысканіе мощей св. страстотерпцевъ, князей Бориса и Глѣба.

Младшіе и наиболѣе любимые сыновья св. Владиміра, великагокнязя Кіевскаго, Борисъ и Глѣбъ пострадали мученическою смертію по властолюбію брата своего Святополка, прозваннаго *окаяннымъ*. Боясь, чтобы дружина не провозгласила Бориса великимъ княземъ Кіевскимъ, Святополкъ, тотчасъ по смерти отца своего, послалъ злодѣевъ убить Бориса, расположившагося съ дружиною на р. Альтѣ, близъ г. Переяславля, на возвратномъ пути изъ похода на Печенѣговъ. Убійцы ночью ворвались въ шатеръ, въ которомъ молился юный князь Борисъ и копьями пронзили его тѣло 24 іюля 1015 года. Братъ Бориса, муромскій князь Глѣбъ, умерщвленъ посланными Святополкомъ убійцами, близъ города Смоленска, на берегу р. Смядни, 5 сентября 1015 года, въ то время когда онъ оплакивалъ въ молитвѣ смерть отца и брата. Ростовскій князь Борисъ въ лѣтописи изображается такъ: „тѣломъ бяше красенъ и высокъ, лицемъ смуглъ, плечи высоцѣ, въ чреслахъ тонокъ, очима добръ и веселъ, брада мала и усъ младъ бѣ еще... на ратѣхъ храбръ, и въ совѣтахъ мудръ и благодать Божія цвѣтяше на немъ.“ О погребеніи мощей св. мучениковъ Бориса и Глѣба такъ говорится въ ихъ житіи, составленномъ препод. Несторомъ: „честное тѣло Бориса,埋 вземше, несоша (изъ Кіева, куда оно было доставлено изъ Переяслава къ Святополку) въ градъ, нарицаемый Вышгородъ, еже есть отъ Кіева града стольнаго 15 стадій, и ту положиша у церкви св. Василія.“ Мощи Глѣба обрѣтены нетлѣнными уже въ 1019 году, по вступленіи Ярослава на Кіевскій престолъ. Въ житіи говорится: обрѣтоша тѣло св. Глѣба и вземше въ кораблецъ отплыша (по Днѣпру изъ Смоленска), приплыша въ нарочитый градъ и ту положиша тѣло св. Глѣба окрестъ св. Бориса, въ церкви св. Василія. Тѣла св. Бориса и Глѣба почивали не открыто, а были преданы землѣ въ этой церкви. Но въ 1020 году, по сгорѣніи церкви св. Василія, когда великій князь Ярославъ для сохраненія ихъ приказалъ устроить „клѣть или часовню, и скопавше изнесоша ковчега отъ ядръ земляныхъ... и внесоша рацѣ въ прежереченную клѣтку.“ Вскорѣ послѣ того, по наступ-

ленiи лѣта, по повелѣнiю тогоже в. князя Ярослава, сооружена надъ этою клѣтью новая деревянная, пятиглавая церковь, которая была украшена иконами и всякими красоты, а въ числѣ иконъ была поставлена и икона св. мученикъ Бориса и Глѣба. За обветшанiемъ этой церкви въ 1072 году, при в. князѣ Изяславѣ Ярославичѣ сооружена новая, деревянная церковь подлѣ прежней, расписанная и украшенная еще съ большимъ благолѣпiемъ, въ которую, по освященiи ея, св. мощи Бориса и Глѣба перенесены торжественно, 2 мая, митрополитомъ Кiевскимъ Георгiемъ съ епископами Переяславскимъ Петромъ и Юрьевскимъ Михаиломъ и съ игуменами Ѳеодосiемъ Печерскимъ, Софронiемъ Выдубецкимъ, Германомъ Спасскимъ и Николою Переяславскимъ, въ присутствiи Ярославичей, князей: Изяслава, Святослава и Всеволода, и установлено съ того времени празднованiе памяти св. Бориса и Глѣба 2-го мая. При этомъ торжествѣ митрополитъ Георгiй, увидѣвъ мощи нетлѣнными, облобызалъ благоговѣйно руку св. Бориса и благословилъ ею князей Изяслава, Святослава и Всеволода. Наконецъ въ 1115 году в. княземъ кiевскимъ Владимiромъ Мономахомъ сооружена въ Вышгородѣ во имя св. Бориса и Глѣба каменная церковь, которая освящена 1-го мая, а 2 мая перенесены въ нее торжественно мощи ихъ митрополитомъ съ епископами, игуменами и освященнымъ соборомъ, и поставлены въ этой церкви на правой сторонѣ, въ присутствiи в. князя Владимiра Всеволодовича и князей—Давида и Олега Святославичей. Послѣ нашествiя Батыя въ 1240 г., переправлявшагося чрезъ Днѣпръ близъ Вышгорода, прекращаются извѣстiя какъ о Вышгородской церкви, такъ и о мощахъ св. Бориса и Глѣба. Нѣтъ сомнѣнiя, что татары не пощадили первой встрѣтившейся имъ на пути къ Кiеву церкви, но ограбили ее и раку святыхъ мучениковъ, надъ которою была серебряная сѣнь. Гдѣ скрыты среди этого погрома св. мощи Бориса и Глѣба, осталось неизвѣстнымъ.

Что касается Мономаховой церкви, то, повсей вѣроятности, она разрушена не татарами, а временемъ среди запустѣнiя окрестностей Кiева и самого Кiева въ теченiи 3-хъ послѣдующихъ вѣковъ; разоренiе ея довершили Доминиканскiе монахи,

воспользовавшіеся ея матеріаломъ для построенія въ Кіевѣ Николаевскаго своего костела, обращеннаго въ 17 вѣкѣ въ православную церковь св. апостолъ Петра и Павла. Въ 1683 году, по воеводской описи, въ селѣ Вышгородѣ было пусто; также и въ 1688 году здѣсь не было ни одного жильца, а служба въ Вышгородской церкви совершалась въ годъ только на праздникъ св. Бориса и Глѣба монахами Межигорскаго монастыря, къ которому Вышгородъ былъ приписанъ еще 1523 году, по грамотѣ польскаго короля Сигизмунда 1-го. Въ половинѣ 17 вѣка, на мѣстѣ каменной церкви, въ Вышгородѣ существовала уже деревяная церковь, сожженная поляками въ 1651 году. Въ концѣ 17 вѣка козацкимъ полковникомъ К. Мокіевскимъ была построена новая. Отъ древнихъ построекъ Вышгорода великокняжеской эпохи остались только кучи щебня, да фундаментъ древней церкви, на мѣстѣ котораго въ 1860 году сооружена при пособіи отъ казны каменная церковь малаго размѣра (48½ арш. длины и 16½ арш. ширины *) съ деревяннымъ куполомъ. Въ заключеніе историческаго свѣдѣнія о Вышгородской церкви слѣдуетъ упомянуть, что находящаяся въ Большомъ Успенскомъ соборѣ и почитаемая всею Россіею, такъ называемая Владимірская икона Божіей Матери, взята въ 1155 году княземъ Андреемъ Боголюбскимъ изъ Вышгорода. Вышгородской же церкви принадлежала находящаяся нынѣ въ Кіево-Братскомъ монастырѣ и почитаемая за чудотворную икона Божіей Матери, извѣстная подъ именемъ *Братской*.

Первая забота о розысканіи мощей св. Бориса и Глѣба заявлена благочестивѣйшей Государыней Императрицей Елисаветой Петровной, какъ видно изъ слѣдующей переписки Новгородскаго архіепископа Амвросія съ митрополитомъ Кіевскимъ Рафаиломъ Заборовскимъ. **)

---

*) Мономахова церковь была въ длину 60 арш., а въ ширину 33 аршина.

**) Сообщенной редакціи протоіеремъ П. Орловскимъ изъ дѣла Кіев. Д. Консисторіи за 1774 г., № 3.

„Преосвященный Рафаилъ, митрополитъ Кіевскій, Галицкій и Малыя Россіи, Мой о Христѣ возлюбленный братъ и сослужитель!

„Понеже нынѣ благополучно царствующая благочестивѣйшая и самодержавнѣйшая великая Государыня Императрица Елисавета Петровна возъимѣла благое, усердное и благочестивое намѣреніе увѣдать заподлинно, гдѣ, въ какомъ мѣстѣ и возможно ли видѣть мощи святыхъ Страстотерпцевъ благовѣрныхъ россійскихъ князей Бориса и Глѣба, того ради Всемилостивѣйше сего ноября 11 дня имяннымъ своего Императорскаго Величества изустнымъ указомъ къ Вашему преосвященству мнѣ писать повелѣть соизволила, дабы ваше Преосвященство, получа таковъ имянный Ея Императорскаго Величества указъ, послалъ искусныхъ и достовѣрныхъ духовнаго чина людей, которые могли бъ совершенно освидѣтельствовать и аккуратно о томъ, гдѣ нынѣ вышеписанныхъ святыхъ мощи обрѣтаются учинить справку, а по справкѣ со всѣми обстоятельствами безъ укоснѣнія на первой почтѣ Ея Императорскому Величеству, Всемилостивѣйшей Государынѣ, достовѣрно прислать извѣстіе: о чемъ словесный имянный указъ Ея Императорскаго Величества вашему Преосвященству симъ писаніемъ объявивъ, богоугоднымъ вашимъ молитвамъ себе поручаю.“

„Вашего Преосвященства, моего о Христѣ возлюбленнаго брата, вседоброжелательный братъ и слуга, смиренный Амвросій, Архіепискпоъ Новгородскій.“

Санктъ.-Петербургъ
Ноября 11 дня 1743 года.

Указъ этотъ, какъ видно изъ собственноручной помѣтки на немъ, полученъ митрополитомъ Рафаиломъ 29 декабря 1743 года и въ тотъ же день онъ отправилъ Кириловскаго Монастыря игумена Германа и своего каѳедральнаго писаря іеромонаха Модеста въ Вышгородъ и Межигорскій прео-

браженскій монастырь „для учиненія самой аккуратной справки, гдѣ обрѣтаются мощи святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и доношенія ему безъ укоснѣнія о послѣдствіяхъ такой справки“. Исполнивши порученіе своего архипастыря, игуменъ Германъ и іеромонахъ Модестъ 30 декабря представили ему нижеслѣдующее донесеніе:

„Великому Господину, ясне въ Богу преосвященному Киръ Рафаилу Заборовскому, Архіепископу, Митрополиту Кіевскому, Галицкому и Малыя Россіи.“

Донесеніе.

„Сего 1743 года декабря 30 числа, по указу Вашего Преосвящества, ѣздили мы въ Вышгородъ для освидѣтельствованія и учиненія справки, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ мощи святыхъ страстотерпцевъ, благовѣрныхъ россійскихъ князей Бориса и Глѣба обрѣтаются и мощно ль ихъ святыя мощи видѣть; и по учиненной нами аккуратной справкѣ какъ въ Межигорскомъ монастырѣ, такъ и въ Вышгородѣ съ тамошними обывателями, никто заподлинно объ ихъ святыхъ мощахъ, гдѣ опочиваютъ, не показалъ, точію слагались на гисторію о убіеніи оныхъ святыхъ, въ Минеяхъ Четьяхъ мая 2 и іюля 24 числъ напечатанную, въ которой значится, что ихъ честные тѣлеса положены въ Вышгородѣ въ церкви, бывшей святаго Василія, древяной подъ спудомъ въ землѣ; по сгорѣніи же той церкви паки надъ гробомъ ихъ создана была церковь во имя святаго Василія деревяная жъ и святыя ихъ мощи выкопаны и положены были на десной странѣ въ той же церкви; по обвѣтшаніи же той деревяной церкви паки создана была церковь древянная во имя святыхъ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба и съ той Васильевской церкви въ новосозданную святыхъ мощи перенесены; потомъ же паки и съ той церкви въ церковь каменную мощи святыхъ перенесены и положены въ каморѣ на то устроенной на деснѣй странѣ; нынѣ же за давностію лѣтъ за подлинно ни отъ кого увѣдать не можно въ томъ Вышгородѣ. Состоящая нынѣ деревянная на выведенномъ въ вышину какъ бы въ сажень муру церковь на томъ ли самомъ мѣстѣ создана или на иномъ точію по сказкамъ людскимъ усмотрѣли мы, что

зданіе кажется древней каменной церкви около нынѣ состоящей церкви было въ длину саженей какъ бы на двадцать, а въ ширину саженей на двѣнадцать, нынѣшняя же церковь въ Вышгородѣ, какъ въ длину, такъ и въ ширину мѣрою развѣ въ полъ того на томъ мѣстѣ быть можетъ; да и о той каменной стѣнѣ, на которой означается церковь нынѣ состоящая, жители Вышгородскіе отъ слышанія намъ объявили, что началъ былъ оную стѣну муровать полковникъ Кіевскій Константинъ Мокіевскій, и, не совершивъ зданіемъ церковнымъ, невѣдомо для чего оставилъ, мощи же святыхъ Страстотерпецъ гдѣ нынѣ опочиваютъ, вѣдать и видѣть немощно.“

„Вашего Преосвященства нижайшіе послушники: Кіево-Кириловскаго монастыря игуменъ Германъ. Писарь іеромонахъ Модестъ.“

Послѣ сего Кіевскій митрополитъ Рафаилъ отправилъ слѣдующее донесеніе Ея Величеству:

„Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая Государыня Императрица Елисавета Петровна, Самодержица всероссійская.“

Всемилостивѣйшая Государыня моя!

„По имянному Вашего Императорскаго Величества изустному указу Преосвященный Амвросій, архіепископъ Велико-Новгородскій писаніемъ своимъ, прошлаго ноября дня 11 ко мнѣ отпущеннымъ, мною же декабря 29 числа полученнымъ, предложилъ, дабы я послалъ искусныхъ и достовѣрныхъ духовнаго чина людей, которые бы могли совершенно освидѣтельствать и аккуратно о томъ, гдѣ нынѣ святыхъ страстотерпцевъ благовѣрныхъ россійскихъ князей Бориса и Глѣба мощи обрѣтаются и возможно ль оныя видѣть, учинить справку, а по справкѣ со всѣми обстоятельствами безъ укосненія на первой почтѣ Вашему Императорскому Величеству достовѣрное прислать извѣстіе. И во исполненіе онаго высочайшаго Вашего Императорскаго Величества указу посланы были отъ мене въ Вышгородъ, гдѣ по исторіи, въ Минеяхъ Четяхъ мая 2, да іюля 24 чиселъ напечатанной, мощи святыхъ страстотерпцевъ въ церкви по правой сторонѣ положе-

ны были, для учиненія о тѣхъ святыхъ мощахъ справки Троицкаго Кириловскаго монастыря игуменъ Германъ да писарь мой катедральный іеромонахъ Модестъ; точію достовѣрнаго какъ въ Межигорскомъ монастырѣ, такъ и въ Вышгородѣ извѣстія о вышеозначенныхъ святыхъ мощахъ, гдѣ оныя нынѣ обрѣтаются, ни отъ кого не получили и увѣдомитись невозможно; каково же мнѣ означенные игуменъ и писарь, по учиненіи о томъ справки, подали доношеніе, оное подлинное при семъ всеподданнѣйше прилагаю.“

„Вашего Императорскаго Величества, всемилостѣйшей Государыни моей, всеподаннѣйшій рабъ и Богомолецъ Рафаилъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и Малыя Россіи.“

1743 года
декабря 31 дня
Кіевъ.

Въ тоже время увѣдомленъ митрополитъ Новгородскій нижеслѣдующимъ письмомъ.

„Преосвященнѣйшій Амвросій, Архіепископъ великоновгородскій и великолуцкій, мой во Христѣ возлюбленный братъ и сослужитель.“

„По силѣ имяннаго Его Императорскаго Величества Самодержицы всероссійскія въ писаніи вашего преосвященства ко мнѣ ноября 11 дня пущеннаго, какое я декабря 29 дня получилъ, изображеннаго всемилостивѣйшаго указу, посылалъ я духовныхъ людей для аккуратнаго освидѣтельствованія и учиненія достовѣрной справки въ Вышгородъ и въ Межигорскій монастырь о мощахъ святыхъ страстотерпцевъ благовѣрныхъ россійскихъ князей Бориса и Глѣба, которые каково мнѣ по справкѣ подали доношеніе—оное подлинное къ Ея Императорскому Величеству при письмѣ моемъ сообщено, которое прошу вашего преосвященства Ея Иператорскому Величеству при всеподданнѣйшемъ отъ мене уклонѣ поднесть, себе же ввѣря святымъ молитвамъ вашимъ, навсегда пребуду.“

„Вашего Преосвященства, моего во Христѣ возлюбленнаго брата и сослужителя, Смиренный Рафаилъ, Митрополитъ Кіевскій, Галицкій и Малыя Россіи.“

Розыски мощей св. Бориса и Глѣба производились и послѣ сего въ 1814 году при раскопкѣ бывшихъ подлѣ Вышгородской церкви высокихъ земляныхъ кургановъ,—и повторены въ 1816 году госпожей Турчаниновой, которая, производя поиски на церковномъ погостѣ, открыла только каменный фундаментъ древней церкви. Народное же преданіе нынѣ гласитъ, что мощи св. Бориса и Глѣба сокрыты на днѣ глубокаго колодца, находящагося за алтаремъ Вышгородской церкви.

П. Л.

900-лѣтіе Волынской епархіи.

I.

Въ нынѣшнемъ году оканчивается 900 лѣтъ со времени учрежденія православной епархіи на Волыни. Первымъ стольнымъ городомъ волынскихъ епископовъ былъ Владиміръ-Волынскій. Св. Владиміръ вел. кн. князь кіевскій скоро послѣ принятія христіанства раздалъ своимъ сыновьямъ удѣлы, между прочимъ Святославу—Овручь, а Всеволоду—Владиміръ-Волынскій, и „посла съ ними священники, заповѣдая сыномъ свомъ, да кождо въ области своей повелѣваетъ учити и крестити людей, церкви ставити, еже и бысть“, говоритъ лѣтописецъ. А въ Никоновской лѣтописи сказано, что въ лѣто 6500... постави Леонтъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, Чернигову епископа Неофита, а въ Ростовъ постави епископа Феодора, *а въ Володимеръ Стефана*, а въ Бѣлградъ (нынѣ село Бѣлгородка въ кіевскомъ уѣздѣ) Никиту, и по инымъ многимъ градомъ епископы постави. И радовахуся людіе и сіяше православіе, и прославляшеся имя Христово, и слово Божіе растяше и множашеся“ (П. С. Р. Л. IX. 64, 65).

До нашего времени сохранилось нѣсколько извѣстій и преданій объ усердіи князей къ увеличенію числа и къ благолѣпію церквей. Въ первой половинѣ XII вѣка кн. Мстиславъ Изяславичъ воздвигъ во Владимірѣ-Волынскомъ великолѣпный Успенскій соборъ, величественный даже въ развалинахъ своихъ нашего времени. О кн. Даніилѣ Романовичѣ († 1264 г.) изъ лѣтописей извѣстно, что онъ на Волыни „созда городы многи, и церкви постави, и украси церкви различными красотами". Не менѣе извѣстенъ тѣмъ же, особенно благолѣпными украшеніями церквей, его племянникъ Владиміръ Васильковичъ.

Еще при Владимірѣ Св. устроялись при церквахъ училища, такъ что по словамъ „Степенной книги," на Руси его времени „бысть множество училищъ книжныхъ". И въ этомъ отношеніи волынскіе князья его рода шли по слѣдамъ своего славнаго предка. Уже въ концѣ XI вѣка на Волыни много было училищъ, и въ 1097 году „смотрѣнія ради ихъ" пріѣзжалъ изъ Кіева во Владиміръ-Волынскій іерей Василій. „Изученный многимъ языкамъ и наукамъ, галицко-волынскій князь XII вѣка Ярославъ Осмомыслъ вмѣнялъ инокамъ въ обязанность учить дѣтей грамотѣ на монастырскія средства. Въ слѣдующемъ столѣтіи волынскій князь Владиміръ Васильковичъ, прозванный за свою начитанность философомъ, усердно заботился о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, пріобрѣталъ книги за деньги, даже самъ списывалъ ихъ и жертвовалъ въ монастыри.

Въ XIII вѣкѣ на Волыни учреждена была вторая православная епархія, Луцкая. Къ тому же вѣку относится, по преданію, начало Почаевской обители, славной на всю Волынь и за предѣлами ея чудотворною иконою Пресв. Богородицы. О высотѣ христіанской жизни волынянъ тѣхъ вѣковъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ блаженныхъ мужей и святыхъ угодниковъ Божіихъ изъ князей, святителей и иноковъ. Назовемъ, для примѣра, св. Ярополка Изяславича, князя владиміро-волынскаго († 1086 г.), преподобнаго Стефана П. рпископа волынскаго († 1094 г.), св. Амфилохія печерскаго, таже епископа владиміро-волынскаго († 1122 г.), преп. Николу Святошу, въ мірѣ, Святослава Давидовича,

князя луцкаго († 1142 г.), св. Петра игумена ратненскаго, впослѣдствіи митрополита († 1326 г.). Однимъ словомъ, за первыя три съ половиною столѣтія существованія Владиміро-Волынской епархіи православіе сдѣлалось вѣроисповѣданіемъ всего народонаселенія Волыни. Какъ велики были сила и стойкость православныхъ волынянъ, это проявилось въ послѣдующіе вѣка, подъ литовскимъ и особенно подъ польскимъ владычествомъ.

Православіе на Волыни подъ литовскимъ владычествомъ (съ 1324—62 по 1569 г.) продолжало быть вѣроисповѣданіемъ всего русскаго ея народонаселенія, не смотря на посягательства польскаго короля Казиміра Вел. (съ 1349—70 г.) и на правительственныя ограниченія православныхъ, начавшіяся съ 1386 года. Въ теченіи этихъ двухъ съ половиною вѣковъ непрерывно продолжается преемственное служеніе православныхъ епископовъ во Владимірѣ-Волынскомъ и Луцкѣ, значительно умножаются православные монастыри и приходскія церкви. Въ имѣніяхъ однихъ князей Острожскихъ насчитывалось въ XVI вѣкѣ болѣе 600 православныхъ церквей и до 10 монастырей. До нашаго времени сохранилось на Волыни отъ тѣхъ вѣковъ много иконъ греческаго письма (въ числѣ ихъ икона Божіей Матери, пожертвованная въ 1494 году епископомъ Вассіаномъ въ Успенскій Мстиславовъ соборъ во Владимірѣ Волынскомъ), рукописныхъ Евангелій и Апостоловъ. Въ Дубенскомъ Евангеліи 1539—68 г. вписанъ списокъ монастырскихъ книгъ того времени, много напоминающій книгохранилища нашихъ монастырей на сѣверѣ Россіи. О томъ же свидѣтельствуютъ остатки библіотекъ отъ XVI вѣка монастырей Дерманскаго, Мѣлецкаго, Загоровскаго, Тригорскаго и Почаевской лавры.

Христіанская жизнь на Волыни продолжала и подъ литовскимъ владычествомъ выражаться въ высокихъ подвигахъ благочестія. О нихъ свидѣтельствуютъ, кромѣ множества новыхъ обителей, прославленные церковью: препод. Ѳеодоръ, изъ князей Острожскихъ, и блаженная Іуліанія княжна Ольшанская.

О стойкости и простого народа въ православной вѣрѣ можно судить по тѣмъ неудачамъ, какими сопровождалась миссіонерская дѣятельность учрежденной для Волыни р.-католической епархіи. Открытая во Владимірѣ-Волынскомъ въ 1364 году, она прекращаетъ свое существованіе въ 1370 году, затѣмъ черезъ пять лѣтъ возстановляется, черезъ 52 года ея каѳедра перекочевываетъ въ Луцкъ. Даже по польскимъ источникамъ, вся дѣятельность Владиміро-волынскихъ бискуповъ и ихъ каѳедральнаго клира сводится къ учрежденію доминиканскаго монастыря въ Луцкѣ (1393 г.), а про Луцкихъ извѣстно, что на всю обширную Волынь появилось до конца XV вѣка всего только пять костеловъ, и то одинъ изъ нихъ (именно въ Острогѣ) сильно подозрительный, а въ XVI вѣкѣ, до люблинской уніи, къ нимъ прибавилось еще пять новыхъ костеловъ. Весьма замѣчательно и то, что самое р. католичество волынское того времени по духу было не польскимъ, а русскимъ. Луцкій бискупъ временъ Люблинской уніи Викторъ Вербицкій пишетъ письма даже къ самому королю Сигизмунду Августу на русскомъ языкѣ, а не по-латыни.

Какъ много было въ 1569 году на Волыни дворянъ православнаго исповѣданія, объ этомъ можно судить по тому, что королевскіе чиновники, посланные для приведенія къ присягѣ на Люблинскую унію обывателей волынскихъ въ мѣстахъ жительства ихъ, въ одномъ Луцкомъ повѣтѣ (уѣздѣ) привели къ присягѣ до 226 дворянъ и во Владимірскомъ до 109, и эти 335 человѣкъ изъ высшаго класса мѣстнаго народонаселенія, за немногими исключеніями, были православные. На сколько всѣ они дорожили православіемъ, лучше всего видно изъ того, что пребывали въ немъ, хотя гораздо выгоднѣе каждому изъ нихъ (и не имъ только, но уже отцамъ и дѣдамъ ихъ) было перейти въ р.-католичество, которое представляло имъ всѣ шляхетскія права и вольности. Дѣйствительныя чувства „пословъ“ волынскихъ на люблинскомъ сеймѣ 1569 года и всей православной Волыни того времени выразилъ князь Константинъ Вишневецкій, когда предъ вынужденной на гражданскую унію присягой 24 мая обратился къ королю съ словами: „Мы—люди греческой

вѣры—просимъ, чтобы насъ не унижали и чтобы никого непринуждали къ другой вѣрѣ“:

Въ настоящее время Волынская епархія одна изъ самыхъ многолюдныхъ въ многомилліонной Россіи. На все народонаселеніе Волынской губерніи, по статистическимъ даннымъ 1886 г. достигавшее 2.223.634 человѣкъ, приходится православныхъ 1,622,244, т. е. 73%. Въ той же епархіи состоитъ въ настоящее время 11 монастырей (8 муж., 3 жен.), 1821 церковь и больше 183 часовень.—Это ли не побѣда, побѣдившая съ начала язычество и грубость нравовъ, потомъ литовско-польскія духов. вторженія „съ западной цивилизацієй“, затѣмъ коварные замыслы подъ видомъ уніи, наконецъ польско-латинскую тьму кромѣшнюю? Предстоящему празднованію исполнившагося 900-лѣтія со времени учрежденія православной епархіи во Владимірѣ-Волынскомъ по всей справедливости приличествуетъ названіе *торжества православія на Волыни за истекшіе девять вѣковъ*!

II.

Не извѣстны ни число, ни мѣсяцъ „постановленія“ епископа Стефана „въ Володимерь“ и открытія въ немъ епархіальнаго управленія; но извѣстно, что первыя сѣмена христіанства проникли на Волынь, еще до учрежденія въ ней епархіи, изъ Чехіи или Моравіи, гдѣ утвердили церковь Христову славянскіе просвѣтители, равноапостольные Кириллъ и Меѳодій, что еще въ X вѣкѣ восточная граница Пражской епархіи простиралась до Стыря и Буга, что въ основаніи христіанскаго просвѣщенія и волынянъ положена была славянская письменность, которою всѣ славянскіе народы обязаны тѣмъ же святымъ Солунскимъ братьямъ.... Все эти данныя, на основаніи которыхъ волынское празднованіе 900-лѣтія торжества православія пріурочено къ 11 мая. Во всѣхъ церквахъ Волынской епархіи заблаговременно прочтется духовенствомъ архипастырское воззваніе къ своей паствѣ епархіальнаго архіерея, оповѣщающее о предстоящемъ юбилейномъ празднествѣ, съ объясненіемъ его важности и значе-

нія, и приглашающее всѣхъ къ участію въ немъ 10 мая, послѣ литургіи во всѣхъ церквахъ епархіи. Вечеромъ въ тоже воскресеніе повсюду будетъ совершено всенощное бдѣніе св. равноапостольнымъ Кириллу и Меѳодію по чину, положенному уставомъ на храмовые праздники, съ прочтеніемъ на канонѣ акаѳиста св. благовѣрному князю Владиміру; а въ самый день праздника, 11 мая, совершится торжественная литургія, на которой произнесены будутъ мѣстными священниками соотвѣтствующія воспоминаемому событію поученія, а послѣ нея—благодарственное молебствіе съ крестнымъ ходомъ къ имѣющимся въ селахъ часовнямъ или на рѣку для совершенія водоосвященія по чину, положенному на 1-е августа.

Съ особенною же торжественностію предположено отпраздновать предстоящій юбилей въ городѣ Владимірѣ-Волынскомъ. На 10 и 11 мая перенесена въ этотъ первостольный градъ Волынской епархіи Почаевская чудотворная икона Божіей Матери съ торжествомъ, подобающимъ древней святынѣ всей Волыни. Встрѣчею Почаевской святыни крестнымъ ходомъ Владиміръ-Волынскимъ, который выйдетъ за городъ, начнутся празднества въ этомъ городѣ. Для участія въ богослуженіи туда прибудутъ, кромѣ мѣстнаго епархіальнаго архіерея, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, высокопреосвященный Іоанникій, и преосвященные епископы Димирій Подольскій и Флавіанъ Холмско-Варшавскій. 10 мая послѣ литургіи, совершенной въ братской Св. Василіевской церкви, древнѣйшей въ городѣ, послѣдуетъ крестный ходъ въ Мстиславовъ храмъ для совершенія панихиды по всѣмъ ревнителямъ православія на Волыни усопшимъ въ истекшіе 900 вѣковъ, а за тѣмъ въ монастырскомъ помѣщеніи будетъ публичное собраніе съ произнесеніемъ соотвѣтствующихъ событію рѣчей Торжественная всенощная въ этотъ день и архіерейская литургія въ самый день праздника будутъ совершены въ монастырскомъ храмѣ. Послѣ благодарственнаго, вслѣдъ за литургіею, молебствія послѣдуетъ величественный крестный ходъ изъ Мстиславова храма на рѣку Лугу, церемоніаломъ и многолюдствомъ своимъ много напоминающій крестный ходъ Кіевскій на Днѣпръ 15 іюля 1888 года, въ праздникъ

900-лѣтія крещенія Руси. Кромѣ древнихъ иконъ: Почаевской, преданія о которой восходятъ къ 12 вѣку, и Зимнинской (село Зимно, близъ г. Владиміра), по преданію пожертвованной самимъ кн. Владиміромъ Св. основанному имъ Святогорскому монастырю, въ этомъ крестн. ходѣ несены будутъ древнія иконы и древнія евангелія (первыя братчиками, а вторыя діаконами), хранящіеся въ братскомъ древнехранилищѣ. На обратномъ пути послѣдуетъ освященіе часовни, сооруженной Владиміро-Волынскимъ братствомъ въ память празднуемаго событія.

Юбилейныя празднества во Владимірѣ-Волынскимъ закончатся 12 мая. Въ этотъ день имѣетъ быть послѣ литургіи крестный ходъ въ урочище „старая катедра“, въ одной верстѣ за городомъ, гдѣ по преданію находился каѳедральный Успенскій соборъ, освященный епископомъ Стефаномъ; внушительныя развалины древняго храма остались до нашего времени. Вечеромъ 12 мая послѣдуетъ торжественное засѣданіе Св. Владиміро-Волынскаго братства. Если ко всему этому присовокупить тысячи народа, множество духовенства и, вѣроятно, не малый съѣздъ депутатовъ отъ разныхъ учрежденій и лицъ, которые частнымъ образомъ почтятъ торжество православія на одной изъ западно русскихъ окраинъ, то ясно что Владиміро-Волынскія празднества вполнѣ отвѣтили своему назначенію.

(Изъ Холм. Варшав. Вѣстника.)

Газеты сообщаютъ, что вышеозначенная программа торжества выполнена вполнѣ къ немалому огорченію Львовскаго уніатскаго митрополита Сембратовича, лично проѣхавшаго тѣ мѣста своей епархіи, по границѣ которыхъ за р. Стрыемъ слѣдовалъ крестный ходъ съ чудотворной иконой Почаевской лавры чрезъ Радзивиловъ и м. Берестечко, въ г. Владиміръ въ сопутствіи значительнаго числа и Галичанъ—мнимыхъ уніатовъ, ускользнувшихъ отъ разставленной Австрійскимъ правительствомъ, пограничной стражи.

Торжественное собраніе кіевскаго славянскаго общества состоялось вчера въ присутствіи большаго числа членовъ общества и публики въ актовомъ залѣ первой гимназіи. Почетное предсѣдательство было предложено преосв. Сильвестру, епископу каневскому. Присутствовали: г. кіевскій губернаторъ Л. П. Томара, губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, предсѣдатель общества проф. И. И. Рахманиновъ, предсѣдательница дамскаго комитета А. С. Вельяминова Зернова и совѣтъ общества почти въ полномъ составѣ. По открытіи засѣданія И. И. Рахманиновъ произнесъ слѣдующую рѣчь:

День настоящаго собранія нашего общества въ память св. Кирилла и Меѳодія есть вмѣстѣ и день открытія въ сосѣдней Волыни церковнаго торжества, которымъ искони русская Волынь пожелала ознаменовать исполнившееся 900-лѣтіе отъ начала христіанства на Волыни или, правильнѣе сказать, отъ основанія епископской каѳедры во Владимірѣ-Волынскомъ. Въ составъ этой каѳедры входили, кромѣ Волыни, Холмщина, Подляпье и часть Галиціи съ Галичемъ и Перемышлемъ. По этому и въ нынѣшней Галиціи высказывалось желаніе устроить подобное церковное торжество, но это желаніе не могло осуществиться и только извѣстное общество Качковскаго должно, повидимому, ограничиться изданіемъ книги по поводу настоящаго торжества. Открывающееся сегодня во Владимірѣ-Волынскомъ церковное торжество сосредоточится собственно на завтрашнемъ днѣ, какъ днѣ празднованія славянскихъ первоучителей св. Кирилла и Меѳодія. Избранъ этотъ день съ мыслью о значеніи славянскихъ первоучителей въ общей исторіи распространенія христіанскаго просвѣщенія среди славянскихъ народовъ, въ томъ числѣ и русскаго народа, жившаго на Волыни въ эпоху первоучителей. Св. Кириллъ и Меѳодій, давъ славянамъ письменность, Слово Божіе и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ, могущественно содѣйствовали этимъ мирному усвоенію христіанства и зачатковъ просвѣщенія также и русскимъ народомъ. Мысль эта можетъ быть подкрѣплена притомъ имѣющею большое вѣроятіе мыслью

о томъ, что предѣлы просвѣтительнаго вліянія Меѳодія, въ бытность его велико-моравскимъ архіепископомъ, простирались до сосѣднихъ съ нынѣшнею Волынью мѣстностей лежащихъ по теченію рѣкъ Буга, Стыря и Вислы. Въ новѣйшее время оживилась среди русскихъ и другихъ славянъ память объ ихъ первоучителяхъ, и Волынь, искони русская, учредила у себя, по инициативѣ графини Антонины Дмитріевны Блудовой, Кирилло-Меѳодіевское братство съ христіанско-просвѣтительными и воспитательными цѣлями.

Будемъ крѣпко надѣяться, что великая идея славянскаго единенія, освящаемая памятью о приснопамятныхъ, общихъ всему славянству просвѣтителяхъ, пріобрѣтетъ большую жизненность и широту и благодатно воздѣйствуетъ и на тѣ общественные элементы въ юго-западномъ краѣ, которые нѣсколько чуждаются этой великой идеи и которыхъ такъ желательно видѣть въ братскомъ и дружескомъ единеніи съ господствующимъ русскимъ народомъ, представляющимъ собою самый могучій элементъ въ составѣ всего славянскаго міра.

Кіеву, безъ сомнѣнія, принадлежитъ важная историческая роль и первое мѣсто въ уясненіи, утвержденіи и распространеніи глубоко симпатичной идеи славянскаго единенія, дорогой и нашему славянскому обществу: единственно Кіевъ можетъ служить связующимъ центромъ духовнаго единенія славянъ южныхъ и западныхъ съ славяно-руссами.

Одушевляясь этими мотивами, кіевское славянское благотворительное общество исполнитъ пріятный долгъ братской любви и общительности, выразивъ въ настоящемъ торжественномъ собраніи свой привѣтъ участникамъ церковнаго торжества во Владимірѣ-Волынскомъ и всей славяно-русской Волыни. Предлагаю послать привѣтственную телеграмму епископу Модесту и петербургскому славянскому обществу, собирающемуся также въ торжественномъ засѣданіи въ день Кирилла и Меѳодія.“

Телеграммы составлены въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Владиміръ-Волынскъ. Преосвященному епископу Модесту. Привѣтствуя собравшихся на торжество, кіевское славянское общество шлетъ свои лучшія пожеланія преуспѣянію искони русской Волыни“.—„Петербургъ. Графу Н. П. Игнатьеву. Общее собраніе кіевскаго славянскаго общества, празднуя память свв. Кирилла и Меѳодія, привѣтствуетъ петербургское славянское общество и желаетъ ему полнаго успѣха въ общеніи и единеніи славянъ“.

Проф. Т. Д. Флоринскій доложилъ отчетъ общества за 1891 годъ, начавши его воспоминаніемъ о скончавшихся членахъ общества: митрополитѣ Платонѣ, протоіереѣ І. Наумовичѣ и А. А. Кривцовѣ. Составъ общества: почетныхъ членовъ 32, пожизненныхъ 9, дѣйствительныхъ 280, членовъ дамскаго комитета 62. Средства общества къ 1 января 1892 года доходятъ до 20,500 руб.; приходъ $6^1/_2$ тыс., расходъ $5^1/_2$ тыс. Такимъ благопріятнымъ результатомъ общество обязано главнымъ образомъ дѣятельности дамскаго комитета. Послѣ отчета г. Флоринскій прочиталъ рѣчь: „Воззрѣнія южныхъ славянъ на Россію по памятникамъ народной словѣсности“, доказывая, что массы славянства всегда вѣрно стояли и стоятъ на сторонѣ Россіи, а, слѣдовательно, вполнѣ заслуживаютъ самаго живаго сочувствія со стороны русскаго общества.—Хоръ Я. С. Калишевскаго исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній и народный гимнъ.

Торжественныя службы въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ совершены: 1, 6, 10 и 15 мая.

1-го Мая, въ день памяти священно-мученика, митрополита кіевскаго Макарія, литургія и предшествующая ей наканунѣ, праздничная всенощная совершены высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ, митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Въ крестномъ ходѣ, въ которомъ по окончаніи литургіи обнесены

вокругъ собора почивающія въ немъ мощи святаго митрополита Макарія, участвовали и всѣ три преосвященные викаріи, епископы: Каневскій Сильвестръ, Чигиринскій Ириней и Уманскій Анатолій съ градскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, наполнявшаго весь обширный Софійскій дворъ.

Въ день тезоименитства Его Императорскаго Высочества, Государя Наслѣдника, великаго князя Николая Александровича, 6-го мая, литургію въ Софійскомъ соборѣ совершалъ преосвященный Ириней, епископъ чигиринскій, при собраніи военныхъ и гражданскихъ чиновъ, а въ служеніи слѣдовавшаго за литургіей молебствія приняли участіе: высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій и Галицкій Іоанникій съ преосвященными викаріями и градское духовенство.

Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій и Галицкій Іоанникій, отбывши изъ Кіева въ г. Владиміръ-Волынскій 9-го мая, въ 5 ч. 45 м. вечера для участія въ торжественномъ празднованіи учрежденія волынской епархіи, 12 мая, въ 12 ч.. 33 м. дня благополучно возвратился въ Кіевъ съ курьерскимъ поѣздомъ.

14 Мая, въ праздникъ Вознесенія Господня, Его Высокопреосвященствомъ совершена литургія въ церкви Кіевофлоровскаго монастыря, по случаю храмоваго въ немъ праздника; а 15 мая, въ день коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ, имъ же совершено служеніе литургіи и молебствія въ Софійскомъ соборѣ въ сослуженіи преосвященыхъ викаріевъ и городскаго духовенства. На богослуженіи присутствовали въ соборѣ: Ихъ Императорскія Высочества: великій князь Николай Николаевичъ и принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ съ супругою, г. командующій войсками кіев. воен. округа, генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ, кіевскій губернаторъ, генералитетъ, военные и гражданскіе чины.

Содержаніе: Слово въ день священномученника Макарія митрополита Кіевскаго.—Розысканіе мощей св. страстотерпцевъ, князей Бориса и Глѣба.—900-лѣтіе Волынской епархіи.—Торжественное собраніе кіевскаго славянскаго общества.—Торжественныя службы въ Кіево-Софійскомъ кафедральномъ соборѣ.—Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурн. Комитета печат. дозвол. 15 Мая 1892 г.
Цензоръ, Протоіерей **Мих. Златоверховниковъ.**

Кіевъ, типографія **И. И. Чоколова,** Мало-Житомірская ул. д. № 4.